

Взмах запястья - и мяч превратился в бейсбольную битку примерно такого же размера. Еще один взмах - и он снова превратился в шар, потом в метлу, потом в стул, все примерно того же размера, что и первоначальный шар.

- Бита, метла, стул - все они весят больше, чем мяч, даже если они одного размера из-за материалов, из которых они сделаны, поэтому тебе нужно меньше сосредотачивать на этом свою волю. Магия, как правило, имеет свою собственную волю, и она изменит вес объекта для тебя, поэтому тебе не нужно использовать столько своей собственной воли, чтобы произвести это изменение. Тебе просто нужно добавить больше силы и мягко уговорить магию делать то, что ты хочешь.

- Но если предмет весит меньше, мне нужно использовать меньше энергии и навязывать ему больше своей воли, - Лайза показала, что она принадлежит к Равенкло, очень быстро поймав его мысли, - поскольку я не использую столько магии, мне нужно приложить к ней больше своей воли, чтобы направить ее. Другими словами, концентрация.

- Вот именно! - Гарри улыбнулся девушке, заставив ее покраснеть.

- Это... в этом есть большой смысл. - Лайза поспешно вернулась к своему эссе, чтобы справиться с румянцем. Она нацарапала что-то своим аккуратным почерком в течение нескольких секунд, прежде чем повернуться к Гарри с благодарной улыбкой, - спасибо, это объяснение гораздо лучше, чем то, которое дала мне сестра, когда я попыталась попросить ее о помощи.

- Семейные проблемы? - удивленно переспросил Гарри.

- Ты и половины не знаешь, - простонала в ответ Лайза, - с тех пор как она узнала, что мы с тобой друзья, она все время просит меня познакомить ее с тобой.

- Она ведь учится на седьмом курсе, верно? - спросил Гарри.

- Да, - фыркнула Лайза, - и она действительно раздражает. Вечно меня чем-то беспокоит. Вечно жалуемся родителям. Клянусь, иногда мне кажется, что я старшая сестра, а она младшая.

- Мне кажется, я понимаю, что ты чувствуешь, по крайней мере, немного, - сочувственно сказал Гарри, - моя подруга-маггл, Лиза Крофт, старше меня, но большую часть времени я чувствую себя старшим. Конечно, наш возраст не так уж далек друг от друга. Самое большее - несколько месяцев.

- Поверь мне. Ты можешь подумать, что ситуация похожа, но на самом деле это не так, - решительно заявила Лайза, - попробуй представить себе семнадцатилетнюю девчонку, жалующуюся тебе на то, что ты дружишь с "парнем-который-выжил", а она нет. Или что она пожаловалась твоим родителям на то, что они купили тебе юбку, о которой она мечтала целую вечность, а потом закатила истерику, когда она ее не получила. - она покачала головой, - если бы она не была такой умной, я сомневаюсь, что она была бы в Равенкло.

Гарри рассеянно кивнул.

- Значит, твоя сестра хочет меня увидеть?

- Больше похоже на одержимость, - недовольно проворчала Лайза, - каждый раз, когда я вижу ее в эти дни, это всегда "я не могу поверить, что ты дружишь с мальчиком-который-выжил" или "когда ты собираешься познакомить меня с Гарри Поттером" или что-то в равной степени

раздражающее.

На лице Гарри появилась легкая усмешка.

- Так вот почему ты проводишь с нами так много времени? Чтобы избежать встречи с твоей сестрой?

Лайза улыбнулась и подняла левую руку, расставив большой и указательный пальцы едва ли на сантиметр друг от друга.

- Может быть, немного.

- Лично я считаю, что тебе повезло, что единственная твоя проблема с сестрой - это то, что она раздражает, - почти рассеянно заметил Блейз, делая несколько пометок на своем пергаменте, - моя сестра - душевнобольная. Клянусь, иногда я действительно думаю о ней так.

- Я и не знал, что у тебя есть сестра, - нахмурился Гарри.

- Она уже закончила Хогвартс, - объяснил Блейз.

- Да, и теперь она учится у его мамы, как лучше всего соблазнить мужчину, - бойко пошутила Трейси, заработав небольшой взгляд от своего темнокожего друга. Молодая брюнетка просто ответила ослепительной улыбкой.

- Я помню, что слышал что-то об этом, - Гарри лениво покрутил палочку в руке, - не о твоей сестре, конечно, а о твоей маме. Разве она не заслужила прозвище Черная Вдова в определенных чистокровных кругах из-за того, что вышла замуж за нескольких мужчин и все они умерли при загадочных обстоятельствах?

Блейз пошевелился. Эмоции наконец-то заиграли на его лице. Он пошевелился, явно чувствуя себя неловко из-за того, к чему клонился этот разговор.

- Разве мы не говорили о старшей сестре Лайзы? - спросил он, пытаясь сменить тему разговора.

- Так было до этого момента, - Трейси кивнула, улыбка на ее лице все еще была на месте, - но потом ты упомянул о своей сестре, так что на самом деле ты должен винить только себя. Кроме того, не похоже, что тебя действительно волнует, что мы говорим о ней. Ты ведь даже не любишь свою сестру. Ты только что признал, что она психически больна.

- Ты говоришь не о моей сестре, а обо мне, - пробормотал Блейз достаточно громко, чтобы Гарри услышал. Возможно, пришло время сменить тему.

Повернувшись к Лайзе, Гарри спросил:

- Так у тебя есть еще вопросы по трансфигурации?

- У меня есть один, - сказала Сьюзен. Гарри повернулся к ней и поднял бровь. После инцидента с троллем рыжеволосая девушка стала немного разговорчивее. Чуть более напористой. Он подумал, что это как-то связано с ее вспышкой на следующий день, но не думал, что это имеет значение. По его мнению, эта перемена могла быть только к лучшему.

Кивнув, он дал ей паузу, чтобы продолжить говорить.

- Ты упомянул пятую неизвестную переменную. Ты знаешь, что это такое?

Гарри задумчиво потер подбородок.

- Пятая переменная считается неизвестной, потому что сама переменная постоянно меняется, - начал он, слегка нахмурившись, - профессор МакГонагалл показала нам основное арифметическое уравнение, которое использует вся трансфигурация. Чего она не упомянула, так это того, что переменная, известная как Z , на самом деле является еще одной арифметической формулой, которая может изменяться в зависимости от множества различных факторов.

Сьюзен моргнула.

- Ооо.

- Я бы сейчас не беспокоился о неизвестной переменной, - небрежно бросил Гарри, - нам не нужно будет беспокоиться об этом до четвертого-пятого года, когда мы перейдем к межвидовой трансфигурации.

- Так, откуда ты об этом знаешь? - спросил Терри, нахмурившись, когда Сьюзен вернулась к написанию эссе по зельям.

- Я учился заранее.

Терри поднял бровь.

- Аж до четвертого курса?

- Нет ничего плохого в том, чтобы заглянуть вперед и посмотреть, что будет дальше.

Все посмотрели на Гарри еще несколько секунд, прежде чем покачать головами.

- Почему ты не в Равенкло? - с любопытством спросила Ханна.

- Я хочу знать, как ты находишь время читать так далеко вперед, - добавила Трейси, - за все то время, что мы с Блейзом занимаемся с тобой, мы ни разу не видели, чтобы ты хотя бы брал в руки книгу. Если подумать, - она постучала указательным пальцем по подбородку и подняла глаза к потолку, - я тоже не думаю, что когда-либо видела, как ты здесь делаешь уроки, - она нахмурилась, - ты всегда нам помогаешь.

- Это потому, что Гарри делает домашнее задание в тот же день, когда его задали, - сказал Невилл, - обычно он делает это после окончания занятий, и мы все расходимся по своим общим комнатам. После этого он читает.

Трейси невозмутимо посмотрела на Гарри.

- Так что позволь мне все прояснить. Ты в команде по квиддичу как ее новый ловец, самый молодой за последние столетия, я бы добавила, ты всегда заканчиваешь свою домашнюю работу в тот день, когда она должна быть сделана, а затем читаешь все остальное время, и это в дополнение к тому времени, которое ты тратишь, помогая нам с нашей работой и уроками, - она покачала головой, - где ты находишь время для всего этого?

Гарри беспомощно пожал плечами.

- У меня много энергии.

Трейси надула губы, совершенно не удовлетворенная ответом. Он почти усмехнулся при виде этого зрелища и не мог не задаться вопросом, действительно ли она хотела, чтобы он экстраполировал. Он сомневался в этом. Девушка-слизеринец на самом деле не была сильно в теории. Она была умна, но предпочитала практическое применение теоретическим знаниям.

- И-извините.

Все головы, включая Гарри, повернулись к источнику нового голоса. Он не удивился, обнаружив перед собой Гермиону Грейнджер, которая выглядела невероятно взволнованной. По правде говоря, он уже давно ожидал, что она заговорит с ним. Несколько раз во время урока он видел, как лохматая ведьма смотрит на него, теребя большой палец и словно собираясь что-то сказать. Ему было интересно, набирается ли она храбрости, чтобы заговорить с ним.

- Чем мы можем вам помочь, мисс Грейнджер? - спросил Гарри. Гермиона поморщилась от такого формального обращения к ней, но не стала возражать.

- Я хотела спросить, могу ли я поговорить с тобой, Гарри? - Ее глаза сфокусировались на нем, затем скользнули влево, прочь от него.

- Не вижу причины отказать, - Гарри встал и жестом пригласил девушку следовать за ним. Она так и сделала, слегка отставая от него, пока его друзья смотрели им вслед.

Они молча прошли через несколько островков книжных шкафов. Гермиона ерзала рядом с ним, время от времени бросая взгляды в его сторону, а затем поворачивая голову. Когда они достигли более уединенного места, Гарри повернулся к ней.

- Итак, о чем ты хотела поговорить?

- Я ... я хотела извиниться, - нервно пробормотала Гермиона. Гарри поднял бровь, - я была крайне груба с тобой, хотя ты никогда не делал ничего, что могло бы заслужить мое презрение. Ты всегда старался быть милым и помогать мне, но я все время отворачивалась от тебя и пыталась превзойти тебя в классе. Мне очень жаль, - закончила она тихим голосом.

- Все нормально. - Гарри отмахнулся от ее извинений, заставив девушку посмотреть на него широко раскрытыми глазами, - честно говоря, я не удивлен, что ты так себя вела. У меня такое чувство, что ты привыкла быть первой в классе.

Гермиона моргнула.

- Да, совершенно верно. Откуда ты знаешь?

- Ты имеешь в виду, помимо того факта, что ты всегда носишь с собой книгу? - сухо спросил Гарри. У Гермионы хватило такта покраснеть, - все дело в том, как ты себя ведешь. Ты очень прилежна. Каждый раз, когда мы находимся в классе, ты первая поднимаешь руку, и у тебя всегда есть правильный ответ. Ты также одна из первых, кто правильно понимает заклинание, над которым мы работаем.

- В последнее время нет, - пробормотала Гермиона.

- Да, но это только потому, что другие люди приняли мою помощь, а ты нет, - сказал Гарри, заработав удивленный взгляд Гермионы. Наверное, она решила, что он не расслышал ее последнего замечания, - у меня также есть ощущение, что причина, по которой ты так

стараешься быть лучшей, заключается в том, что у тебя не так много друзей. - Гермиона вздрогнула, - полагаю, в детстве тебя дразнили за твой ум. Вероятно, ты была очень одинока, и поэтому находила утешение в книгах и хороших оценках. Они были твоими убежищем, местом, где ты могла погрузиться в знания и забыть о мире, по крайней мере, на некоторое время. Разве я не прав?

- Я... да, - глаза Гермионы, в которых уже читалось удивление, были невероятно широко раскрыты во время тирады Гарри, - как ты... как ты это узнал?

Гарри загадочно улыбнулся ей и постучал себя по виску средним и указательным пальцами.

- Элементарно, моя дорогая.

Гермиона моргнула. Потом снова моргнула. Затем она на всякий случай еще моргнула. Выражение ее лица вскоре сменилось с ошеломленного на удивленное. Ее губы дрогнули в легкой улыбке.

- Поклонник Шерлока Холмса, как я понимаю?

- Я поклонник многих историй, - сообщил ей Гарри, - но да, Шерлок Холмс - один из моих любимых."

Гарри помолчал, потом улыбнулся.

- В любом случае, спасибо за извинения. Я принимаю их и надеюсь, что ты не откажешь мне в помощи, когда я ее окажу.

- Нет, - решила Гермиона, прежде чем выражение ее лица сменилось застенчивостью, - я также хотела поблагодарить тебя за то, что ты спас меня от того тролля на днях. Если бы ты не нашел меня, я... - она замолчала, содрогнувшись от осознания того, как близко была к смерти.

- Всегда пожалуйста, - торжественно сказал Гарри.

Последовало неловкое молчание, по крайней мере для Гермионы. Девушка заерзала, словно не зная, продолжать ли разговор или уйти. Гарри внимательно изучал девушку, пока она смотрела на свои туфли, потом снова на него, нервно покусывая нижнюю губу.

- Ну, - начала она нервно, - тогда, наверное, мне пора уходить...

- Гермиона, - сказал Гарри, прежде чем она успела обернуться. Она посмотрела на него, моргая, - не хочешь ли присоединиться ко мне и моим друзьям во время наших занятий?

Гермиона несколько раз быстро моргнула, словно пытаясь понять, что он имеет в виду. Затем она одарила его самой благодарной улыбкой, которую он когда-либо видел.

- Мне бы этого хотелось, - тихо сказала она.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Наступила полночь. Появились звезды - россыпь крошечных огоньков, нарисованных на бархатистом черном холсте над головой. В окружении мириад мерцающих огоньков сияла луна, чьи лучи пробивались сквозь многочисленные окна коридора третьего этажа, по которому Гарри шел уже после отбоя.

Не то чтобы кто-то действительно мог его видеть. Сейчас он был невидим невооруженным глазом.

Хотя, возможно, невидимость была преувеличением. Это не было похоже на то, что он действительно стал невидимым, просто использовал чары хамелеона, чтобы смешаться с его окружением. Его тело приобрело точно такой же цвет, как каменные стены и пол, его форма была не более чем небольшим искажением, которое мог заметить только самый острый глаз. Чтобы еще больше усилить иллюзию того, что он невидим, а также чтобы убедиться, что мисс Норрис не сможет учуять его, если она будет бродить рядом, он добавил заглушающий запах амулет.

Воистину, магия - удивительная вещь.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы найти заклинания, необходимые для того, чтобы прокрасться по Хогвартсу незамеченным, и еще немного времени, чтобы действительно выучить эти заклинания. Он был вынужден отложить свои занятия по трансфигурации, чтобы изучить их.

Гарри двигался по коридору бесшумно, его ноги почти не издавали шума. Он остановился перед самой первой дверью справа. Что-то было за этой дверью. Гарри слышал что-то похожее на тяжелое дыхание, доносившееся с другой стороны вместе с рычанием и сопением. Это была собака, очень большая собака. Или, может быть, действительно громкая собака. Более того, она тяжело дышала, как будто это была не одна собака. Гарри смог услышать три совершенно разных дыхания, которые он заметил из-за того, что все они были немного не в ритме друг с другом.

Чуть приоткрыв дверь, Гарри осторожно заглянул внутрь. Существо, стоявшее в центре комнаты, определенно было собакой, хотя, возможно, в самой простой классификации. Оно было большим, почти в десять раз больше его самого. Темно-черный мех покрывал все его тело, чернее самой темной ночи и сливаясь с почти непроглядной темнотой комнаты. Лапы почти такого же роста, как Гарри, и с когтями, которые, казалось, могли прорезать сталь, были прикреплены к мощным передним и задним ногам. Большой хвост висел у него за спиной.

Кроме того, у него было три головы.

Цербер. Так звали это существо. Гарри никогда раньше не видел церберов, хотя и знал о них. Говорили, что они были стражами подземного мира, что все те, кто попытается пройти через царство Аида, будут жестоко растерзаны и съедены этим существом.

Так вот что Дамблдор спрятал здесь. Цербер всего сущего.

Гарри медленно закрыл дверь, прежде чем существо успело заметить его, и направился обратно в общежитие, молча размышляя. "О чем мог думать Дамблдор, приводя в Хогвартс столь могущественное и опасное существо? Честно говоря, тролль не был достаточно плохим теперь, когда внутри школы была большая трехголовая собака!"

Задумчиво потирая подбородок, Гарри задумался. "Должна же быть причина, по которой Дамблдор допустил Цербера в Хогвартс." И он готов был поспорить на все деньги в своих хранилищах, что причина была как-то связана с люком, над которым стоял зверь.

Теперь все, что ему нужно было сделать, это выяснить, что было настолько важно, что Дамблдор почувствовал необходимость привести трехголового пса в школу, полную детей.

Задача должна быть достаточно простой.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1210366>